

FESTIVAL OF MINERVA ON A MURAL PAINTING
FROM FULLONICA AT POMPEII
(An Essay of Interpretation)

B. S. Lyapustin

The author suggests his interpretation of the mural painting in a fullonica in Pompeii (VI. 14. 21–22). He supposes that in addition to the procession in honour of Minerva it depicts the rite of initiation of a fullo (i.e. his entrance into the corporation) and subsequent dramatic events which lead to a court trial.

© 2011 г.

А. И. Иванчик, А. И. Фалилеев

PORUS BONUS ИЛИ POROBONUS?
ЛАТИНСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ ИЗ ОЛЬВИИ

В статье рассматривается проблема толкования теонима Porobonus или Porus Bonus, упомянутого в латинской посвятельной надписи из Ольвии IOSPE I², 171. Этот теоним нет оснований толковать как кельтский и его интерпретация как Porus Bonus кажется предпочтительной. Нет оснований считать автора посвящения кельтом, а тем более кельтибером: он, очевидно, был выходцем с Нижнего Дуная и входил в состав римского гарнизона, расквартированного в Ольвии.

Ключевые слова: Ольвия, Porobonus, латинская эпиграфика, кельты, римские войска, Причерноморье.

Обсуждаемая в этой статье мраморная votivная табличка с латинской надписью известна давно: она была обнаружена в Ольвии при раскопках Б.В. Фармаковского в 1904 г. (полевой номер 1904.158) и уже в следующем году опубликована В.В. Латышевым, а затем вошла во второе издание ольвийской части его корпуса IOSPE (рис.)¹. После находки надпись была привезена в Петербург в Императорскую археологическую комиссию (впоследствии РАИМК–ГАИМК), где и хранилась, пока не была передана в Эрмитаж в составе эпиграфической коллекции ГАИМК². Сейчас табличка хранится в Эрмитаже (инв. № Ол. 5443+5444, Ог. 1904. 310), где один из авторов этой статьи смог изучить ее в оригинале³.

От votivной плитки из белого мрамора сохранился правый верхний угол, состоящий из двух сходящихся встык фрагментов. Лицевой и оборотный фасы

Иванчик Аскольд Игоревич – член-корреспондент РАН, научный руководитель Отдела изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН.

Фалилеев Александр Игоревич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

¹ Латышев 1905, 100, № 7; IOSPE I², 171.

² Сообщение в IOSPE I² об отсылке надписи в Одессу, очевидно, ошибочно.

³ Благодарим за любезное содействие хранителя ольвийской коллекции Эрмитажа Ю.И. Ильину.

Рис. Вотивная табличка из Ольвии

отполированы, верхний и боковой отпилены и обработаны суммарно. Размеры сохранившегося фрагмента 14,4×14,3 см, толщина 2,0 см. На плитке находился невысокий рельеф (высота 0,2 см), заключенный в рамку шириной 1,2–1,4 см; верхняя часть рамки оформлена в виде фронтона с акротериями, из которых сохранился правый (сохранившаяся высота фронтона с рамкой 5,0 см). Рамка и фронтон очерчены красной краской, следы которой сохранились на камне; следы краски заметны и на самом рельефе. От рельефа сохранилась лишь небольшая часть; насколько можно судить, на ней изображено древо жизни со змеей в его ветвях; это позволяет думать, что на рельефе был изображен «фракийский всадник». Надпись нанесена над рельефом на нижнюю часть фронтона; сохранилась ее правая часть шириной 12,0 см. Буквы вырезаны глубоко и ровно, украшены небольшими апексами, уменьшаются в правой части; их высота 1,0–1,4 см. Чтение надписи не вызывает никаких сомнений: [- -] TOPOROBONO.

Латышев выделял в этом сочетании букв элемент *bono* и толковал *TOPORO* как искажение незнакомым с латинским языком резчиком слова *tempore*, всю надпись объясняя как *Tempore bono*, латинский эквивалент *Ἀγαθῇ τύχῃ*. Однако в 1952 г. В. Бешевлиев опубликовал найденное в окрестностях Разграда (Болгария) латинское посвящение божеству, имя которого содержит то же сочетание букв, что и ольвийская табличка: *Porobono | Martinus | con coiulge ex voto | ara posuit*⁴. На основании

⁴Бешевлиев 1952, 66–67, № 111.

этой надписи он выделил имя того же божества и в ольвийской надписи и предложил следующее восстановление фрагмента надписи: [Deo Sanc]to Porobono. Этот же исследователь сопоставил обе надписи с посвящением Sancto Casebono из с. Ломница в окрестностях г. Трын (CIL III. 8256)⁵. Бешевлиев предположил, что в данном случае речь идет о персонификации греческого понятия Πόρος и что посвящение Poro Bono имеет смысл аналогичный посвящениям Tempori Bono, Fato Bono etc. Восстановление Бешевлиева принял Т. Завадский⁶ и дополнил его сопоставления посвящениями Bonis Cassubus (CIL XIII. 6668, Майнц), Cassibus, Dis Cassibus (CIL XIII. 4047, Dahlein; 6116, Neustadt an der Hardt; 6430, Oberklingen; ср. 6153, Landstuhl: Diss Cassibu), Trib(iis) Qua(dribiis) Cas(sibus) (CIL XIII. 6426, Lorsch⁷). Согласно мнению Завадского, эти надписи свидетельствуют о том, что перед нами посвящения персонифицированному Случаю (Casus); исследователь отвергает кельтскую этимологию от Casses < *cassi-, ‘ausgezeichnet, schön’, предлагавшуюся А. Хольдером со ссылкой на А. Д’Арбуа де Жубенвиля⁸. Таким образом, в надписи из Ломницы следовало бы читать Sancto Case Bono, а в ольвийской надписи – имя божества Porus с латинским эпитетом Bonus. Судя по эпитетам trivii и quadrvii (для написания того же слова с b вместо v Завадский указывает близкую аналогию bibis и tribis в ILS 3930a), это божество или божества (в надписи из Ломницы в единственном числе, в остальных во множественном) покровительствовали путникам. Данный вывод, казалось бы, подтверждает предположение Бешевлиева: если речь идет об адаптации греческого Πόρος, то это божество должно быть аналогичным Casus Bonus.

Тем не менее Завадский предпочитает другую интерпретацию памятника. Согласно его мнению, мы имеем дело в данном случае с фракийской адаптацией латинского Puer Bonus, культ которого широко засвидетельствован на Нижнем Дунае. Адаптация эта произошла якобы под влиянием фракийского *per/por, ‘сын’. Стоит в этой связи отметить, что фрак. -por- встречается только в качестве второго компонента сложных имен⁹, а per в известной надписи из Дакии Decebalus per Scorilo, скорее всего, является латинским словом¹⁰. Таким образом, эта интерпретация Завадского не может не вызывать сомнений, и в любом случае версия Бешевлиева представляется предпочтительной. Вскоре после публикации статьи Завадского к рассмотрению тех же надписей обратился Б. Геров, который решительно высказался в пользу кельтской принадлежности обоих теонимов¹¹. Допуская переосмысление в латиноязычной среде имени божества как персонификации Casus, он настаивает на том, что в его основе все же лежит кельтское Casses.

⁵ В CIL воспроизведен неточный текст; чтение исправлено после автопсии надписи Б. Геровым (1965, 63–65).

⁶ Zawadzki 1961, 179–180; вслед за ним, не вникая в суть дела: Соломоник 1973, 55–56; Русяева 1982, 11.

⁷ Сокращение развернуто: Holder 1894, 824.

⁸ Holder 1894, 824: D’Arbois de Jubainville: ‘les dieux supérieurs, très beaux, élégants’.

⁹ См. Detschew 1976, 374 s.v. -порус, *por*, *pora*, из недавних работ см., например: Воїаджиев 2000, 147–149. Известно и односоставное имя Poris; Д. Дечев (Detschew 1976, 375–376), включая его в свой компендий, ссылается на ЛИ Парис.

¹⁰ См. Dana 2006, 110, с литературой.

¹¹ Геров 1965, 65–68; ср. Gerov 1980, 203 (статья впервые опубликована в ГСУФФ 63, 2, 1969). Ранее, однако, Геров был не столь категоричен, допуская не только кельтское, но и фракийское происхождение обоих теонимов: Геров 1998, 178, прим. 7 (соответствующая часть впервые опубликована ГСУФФ 54, 3, 1959/60). Авторы благодарны С. Янакиевой (София) за предоставление фотокопий ряда статей.

Основания для толкования имени Casebonus как кельтского, в самом деле, есть. Прежде всего нет сомнения в том, что *cassi- реально существовало в континентальных кельтских языках как в кельтиберском¹², так и в галльском, где этот компонент весьма частотен в антропонимах, например, Cassi-gnatus, Cassi-mara, Casi-danos и т.д.¹³ Хотя на сегодняшний день кельтск. *cassi- не имеет общепринятой этимологии¹⁴, этот факт не делает само слово некельтским. Далее, рейнские посвящения dii Casses, проанализированные такими корифеями кельтологии, как Ж. Вандриес, Л. Вайсгербер и Д. Уотмо, уже десятилетиями рассматриваются как собственно кельтские¹⁵. При этом не стоит забывать о том, что Уотмо¹⁶ в свое время сопоставил dii Casses с caddos (resp. caddos, casso- ?), которое в CGL 5. 493. 30 глоссируется латинским sanctus. Примечательно и то, что компонент обнаруживается в первой части двусоставного теонима Cassibodua (Herbitzheim, CIL XIII. 4525), в кельтском происхождении которого сомневаться не приходится¹⁷.

Компонент bo(u)no также встречается в составных галльских именах, в том числе и в качестве второго компонента, например, Anni-bonius, Ate-bonius, Colo-bonius¹⁸. Таким образом, хотя мы не находим личного имени / теонима *Cas(s)ibonus¹⁹ в традиционно «кельтских» областях Европы, его аттестация в надписи из Ломницы с точки зрения кельтской филологии может быть признана галльской. Эта форма, что примечательно, не стоит изолировано – теоним уже долгое время сопоставляется с названием кастелла, зафиксированного только Прокопием – Κασιβόνων (De aed. 146, 41), который, в свою очередь, сравнивают с такими, очевидно, кельтскими топонимами, как Arrabona или Vindobona²⁰. Однако в этом сопоставлении таится существенная проблема – топонимический формант bona, используемый

¹² См. Wodtko 2000, 170 s.v. kasilos.

¹³ См. подборку примеров в: Evans 1967, 63–65 и Delamarre 2007, 59–60, ср. также лепонтийскую монетную легенду Kasios.

¹⁴ См. основные гипотезы: в Delamarre 2003, 109–110.

¹⁵ См. ссылки в Delamarre 2003, 109 и полный список аттестаций в: Jufer, Luginbühl 2001, 33.

¹⁶ Whatmough 1970, 557. Трудность работы с корпусом Уотмо известна – почти 1400 страниц книги не снабжены индексом. Теперь эта проблема снята благодаря указателю Additions 2006.

¹⁷ Victoriae [C]assi[b]oduae: Whatmough 1970, 796 и 809, ср. Jufer, Luginbühl 2001, 33. Второй компонент этого теонима следует интерпретировать как ‘ворона’, ср. в этой связи перевод его на английский ‘the Sacred Crow’ г. Олмстедом (Olmsted 1994, 411) при [C]athubodva ‘Battle Crow’, с первым компонентом catu- ‘битва’, см. Delamarre 2003, 111.

¹⁸ Ссылки на аттестации см. в: Delamarre 2007, 23, 28, 70; об этимологии галльск. *bouno- ‘durable, prospère’ см. Delamarre 2003, 84.

¹⁹ О чередовании *i* и *e* в галльском см. Evans 1967, 392, с библиографией. Написание с одиночным *s* также находит лингвистическое оправдание, см. Evans 1967, 411–420.

²⁰ Родительный падеж множественного числа, номинатив *Kas(s)ibona; см. Beševliev 1970, 23–24 и 133–134. Лингвистическая «кельтскость» этого топонима возможна, но не обязательна, см. Falileyev 2010, 124–125. Ср. также название другого кастелла, зафиксированного Прокопием – Κασιία (122, 50), см. Beševliev 1970, 23 и 106. Название этого географического пункта, локализуемого в округе совр. Ниша, не обязательно галльское – о лингвистической «кельтскости» топонимики в этом микрорегионе см. Falileyev 2008, 147–148, с литературой. Теоним Casebonus, признанный, возможно (но необязательно!), кельтским, сопоставляется с Κασιβόνων Прокопия И. Дуридановым (Duridanov 1997, 139) и Дж. Уотмо (Whatmough 1970, 1246). Уотмо, впрочем, помечает топоним как «Thr[asian] local name» и приводит тут же ЛИ Casibanus. Ср. также Olmsted 1994, 9, где имя из с. Ломница признается кельтским, но никаких аргументов в пользу этой лингвистической атрибуции не приводится. Примечательно и то, что Д.Э. Эванс (Evans 1967, 171) этот пример не рассматривает.

и самостоятельно в топонимике (ср. многочисленные европейские Bona, Bonna, Bononia), обычно противопоставляется этимологически (и семантически) «антропонимическому» bo(u)no, хотя имеются и попытки установить между ними связь²¹. Более того, название населенного пункта объяснялось из фракийского²², а casV- & bono- могут равным образом принадлежать и к некельтским языковым остаткам региона²³. Таким образом, языковая принадлежность имени божества Casebonus не вполне ясна – оно может быть кельтским, но может быть и фракийским; его толкование как лат. Casus Bonus также не исключается.

Кельтская принадлежность интересующего нас имени Porobonus (если за ним не скрывается лат. Porus Bonus) обоснована значительно хуже. Единственным существенным аргументом, который приводит Геров в пользу кельтской этимологии, является общность второго элемента этого имени с -bonus в имени Casebonus²⁴. Теоретически имя Porobonus, конечно, можно интерпретировать как галльское – о втором компоненте см. выше и ср., к примеру, галльское личное имя Poria для анализа первой составной части композита. Сопоставление фрак. Poris, -poris с этими галльскими именами также известно; впрочем, исследователи неоднократно указывали на их этимологическую несводимость к единому источнику²⁵. В любом случае, подобные подходы к интерпретации имени не подкрепляются экстралингвистическими данными. Таким образом, как представляется, нет серьезных оснований считать его кельтским или фракийским.

Вскоре после появления статей Завадского и Герова была опубликована еще одна надпись с посвящением Deo Poro Bono, на этот раз из Рациарии²⁶. Комментируя эту надпись, В. Велков, не сомневаясь, пишет имя божества в одно слово, Porobono, а в надписи из Ломницы – Casebono. Он отвергает интерпретацию Завадского (не упоминая версии Бешевлиева) и со ссылкой на Герова, но без дополнительной аргументации, уверенно определяет оба имени как кельтские. При этом вслед за Геровым он предполагает, что посвятителем в данном случае выступают не местные жители, а пришельцы с Запада. Единственным аргументом в пользу последнего утверждения является ссылка на предположительно западное происхождение cognomen посвященницы надписи из Рациарии Valeria Nigella. В действительности, однако, этот cognomen, хотя и встречается чаще в Италии и Испании, однако засвидетельствован и в дунайских провинциях (Далмации, Паннонии, Норике)²⁷. Само имя является диминютивом от лат. niger²⁸, и это тривиальное образование могло соответственно использоваться в любом месте, где латинский язык был доста-

²¹ См. Delamarre 2003, 82 s.v. *bona ‘village, fondation’ и 84 s.v. *bouno ‘durable, prospère’. Высказанные в связи с этим сомнения Б. Герова (1965, 66) нерелевантны.

²² Фракийским топоним считали, в частности, Йокль и Дечев; см. ссылки в: Beševliev 1970, 134.

²³ О фракийских, малоазийских и кельтских формах casV- см. Нерознак 1974, 48, греческих (из недавних публикаций) – García Ramón 2007, 44. Следует отметить, что И. Дуриданов (Duridanov 1997, 140) по причинам хронологического порядка не считает кельтским личное имя Κασίνακς. Возможна некельтская интерпретация и компонента bon-, ср. недавние обсуждения личного имени Κορράβων (Македония) в исследованиях Hatzopoulos 2000, 115 и García Ramón 2007, 44. Ср. также лат. bonus.

²⁴ Геров 1965, 67.

²⁵ См. Delamarre 2003, 247 s.v. pario- ‘chaudron’, Duridanov 1980, 10.

²⁶ Велков, Атанасова 1967, 144–146, обр. 1, 2.

²⁷ Lőrincz 2000, 101.

²⁸ Ср. Kajanto 1982, 228.

точно распространен. Можно также отметить, что, вопреки Герову, нет оснований считать выходцем с Запада, а тем более кельтом, ни автора посвящения из Ломницы вольноотпущенника по имени Felicissimus, ни его патрона M. Antonius Rufus.

К интерпретации интересующего нас теонима затем обратился С.М. Крыкин²⁹, которому, впрочем, не удалось без путаницы изложить даже краткую историю проблемы: взгляды его предшественников им в разной степени искажены³⁰. Сам Крыкин к обсуждению проблемы добавляет немного, а именно гипотезу о том, что божества Porobonus и Casebonus могли якобы иметь кельтиберское происхождение и быть поставлены кельтиберами, служившими в *cohors II Lucensium equitata*. Основой для его гипотезы послужили некоторые особенности надгробия воина этой когорты М. Антония Валента, найденного в Херсонесе (IOSPE I². 555 = ЛНХТ 19). Опубликовавший надгробие М.И. Ростовцев в свое время предположил, что погребенный воин был испанского происхождения³¹. Исследователь исходил из того, что в начале надписи вместо обычного посвящения D(is) M(anibus) стоит I(ovi) O(ptimo) M(aximo), а аналогии такому оформлению надгробия Ростовцев нашел только в Испании. В самом деле, херсонесское надгробие оформлено необычно. Однако и упомянутые Ростовцевым надгробия с посвящениями I.O.M., Apollini Augusto, Marti, Neptuno Augusto, Serapi Pantheo – для него лишь частичные аналогии: во всех случаях подобные посвящения являются частью формулы, куда входят и слова *in honorem, in memoriam* (по отдельности или вместе), сопровождаемые именем умершего в генетиве. В херсонесской надписи нет ничего подобного: слова *in honorem* или *in memoriam* отсутствуют, формула надгробия обычная, и лишь посвящение D(is) M(anibus) заменено на посвящение Юпитеру. Но, пожалуй, еще важнее то, что, вопреки мнению Ростовцева, такая формула использовалась и за пределами Испании, в частности, и в дунайских провинциях (см., например: CIL III. 3836: *Dianae Augustae*; 5629: *Apollini Augusto*; 5658 = 11799: --] *Augusto*). Следовательно, необычная формула, использованная в херсонесском надгробии не может указывать именно на испанское происхождение погребенного³².

Гипотезе об испанском происхождении как погребенного в Херсонесе М. Антония Валента, так и посвятителя ольвийской плитки противоречат и наши сведения о том, как рекрутировались подразделения римской армии (это отмечает и Ростовцев), и другие исторические соображения. Вторая Луцензиева когорта, вероятно, еще в 6–9 гг. н.э. была перемещена на Дунай, а с 78 по 127 г. ее пребывание засвидетельствовано в Мезии и Нижней Мезии³³. Однако между 127 и 134 гг. она была из Нижней

²⁹ Крыкин 1992, 140–147.

³⁰ См., например, с. 141: «Так или иначе, преобладает предположение Т. Завадского о кельтском происхождении божества и фракийском происхождении теонима от *Bonus puer Prosporus*». Здесь сразу несколько ошибок: 1. Имя божества *Deus Bonus Phosphorus* или *Posphorus*; *Prosporus* – опечатка в статье Велкова, откуда Крыкин заимствовал материал, очевидно, без обращения к источникам. 2. Завадский отнюдь не предполагает кельтского происхождения ни божества, ни его имени, а против «кельтской» этимологии «Казебона» возражает. 3. Предположение Завадского отнюдь не преобладает: его оспорил Велков, опираясь на Герова, против него выступает (сам того не подозревая) и следующий за ними Крыкин.

³¹ Ростовцев 1908, 61–64; IOSPE I². 555.

³² В последнее время предположение М.И. Ростовцева (но без ссылки на него) об испанском происхождении этого воина было повторено в работе Ruscu 2005, 127–129. Автор не приводит никаких новых аргументов и, как и М.И. Ростовцев, ссылается лишь на использование посвящения I.O.M. в начале надписи, вслед за ним ошибочно считая, что эта особенность встречается только в Испании.

³³ Об истории когорты см. Roxan 1997, 293–294; Spaul 2000, 83–84 (с рядом неточностей).

Мезии выведена и затем размещалась во Фракии: сначала в Кабиле, затем в Германе (совр. Сепарева Баня), где засвидетельствована надписями 198 и 222 гг. (CIL III. 12237, 12339)³⁴. Таким образом, воины этой когорты позже 134 г. не могли входить в состав причерноморских гарнизонов, формировавшихся из войск, размещенных в Нижней Мезии³⁵. Римский гарнизон в Ольвию был введен, очевидно, лишь в эпоху Антонина Пия, незадолго до 156 г., когда он впервые там засвидетельствован³⁶, и, следовательно, даже теоретически предполагать наличие в его составе воинов II Луцензиевой когорты вряд ли возможно. Предположение Крыкина о том, что римские войска были введены в Ольвию в эпоху Адриана, когда якобы и была посвящена Поробону эта табличка³⁷, совершенно безосновательно. Но даже если бы это было так, то и тогда шансы того, что посвяtitель был испанского происхождения, были бы ничтожно малы. Размещенная в дунайских провинциях еще с начала I в. когорта, как обычно, пополнялась в основном за счет местного населения, и к эпохе Адриана, как и к эпохе Антонина Пия, в ней сменилось уже не одно поколение воинов, имевших нижнедунайское и северобалканское происхождение: с Испанией у когорты кроме названия никаких связей в это время не было. Удивительно, что несколько ниже сам Крыкин говорит о том, что солдаты II Луцензиевой когорты, оставившие надписи в Кабиле, носили вполне фракийские, а отнюдь не «кельтиберские» имена.

Однако самым решительным аргументом против интерпретации Поробона как кельтиберского божества является лингвистический, и дело даже не в том, что оно не зафиксировано на территории древней Испании. Кельтиберский язык, как и все остальные кельтские языки, утратил исконный индоевропейский звук *p- (ср. лат. rgo и кельтиберск. go-) и в отличие от галльского и бриттского, которые получили «новый» p- из и.-е. *k^u-, *k^(ʰ)u- (ср. галльск. Ерона при лат. equus), не претерпел этого развития³⁸. Следует отметить, что многие языки Иберийского полуострова в древности (как индоевропейские, так и неиндоевропейские – иберийский, аквитанский) характеризуются отсутствием звука [p] в своих фонетических системах, хотя в некоторых он и присутствует, как в индоевропейском (но не кельтском) лузитанском³⁹, или в галльском, если допустить вслед за многими учеными возможность проникновения носителей этого языка в древнюю Испанию. Впрочем, и в самой Кельтиберии известны примеры с [p], как в топониме Segontia Paramika (Ptol. II. 6. 65), первая часть которого, несомненно, кельтиберская, а вторая – докельтская, однако количество подобных случаев ограничено. Таким образом, даже ставить вопрос о кельтиберском происхождении Поробона – это лишь создавать новые и отнюдь не необходимые трудности.

Нам остается рассмотреть возможные восстановления слова, стоящего на ольвийской плитке перед именем божества. Таких возможностей, на наш взгляд, две.

³⁴ Roxan 1997; ср. Roxan, Weiß 1998.

³⁵ Соответственно надгробие воина данной когорты из Херсонеса (IOSPE I². 555 = ЛНХТ 19) датируется раньше этого года.

³⁶ Ivantchik, Kravivina 2007, здесь же о датировке ввода римского гарнизона в Ольвию.

³⁷ Крыкин 1992, 146.

³⁸ Об отсутствии фонемы [p] в собственно кельтиберском инвентаре см. Jordán Cólера 2004, 66–68, 77. Ср. также: «Сомнительно наличие фонемы /p/ в исконной лексике, присутствие ее в многочисленных заимствованных именах собственных не дает возможности определить ее фонологический статус» (Королев 2000, 450). Ряд сложных вопросов о падении и.-е. *p- в кельтском, в том числе в связи с такими испано-кельтскими парами, как Bletis(ama) / letai-samo (< *pleth₂-) и Blaniobrensi / Λανόβρις (< *plān-), рассмотрены в работе: Фалилеев 2006.

³⁹ См. обзор проблемы Prósper 2008, 56–61.

Первая – восстановление *ex voto* с именем посвяtitеля в начале надписи. Правда, обычно в надписях слово *ex voto* стоит в конце, а имена бога и посвяtitеля ему предшествуют, однако это не является общим правилом, и встречаются случаи, когда *ex voto* стоит между именами божества и посвяtitеля (например, CIL III. 5792, 5931, 5258 – в последнем случае имя божества стоит в конце, как и в ольвийской надписи). Вторая возможность – предложенное Бешевлиевым восстановление эпитета *Sancto*, правда, скорее всего, без *Deo*, поскольку при таком восстановлении не остается места для имени посвяtitеля (если не предполагать, что оно было нанесено на нижнюю рамку таблички). Аналогии для такого восстановления также известны: кроме *Sancto Casebono* из Ломницы, *Deo Sancto Marti* (CIL III. 11889), *Sancto Lib(ero) Patri et Lib(erae) Aug(ustae)* (AE 1997, 1266), *sancto Bedaio* (CIL III. 5575, 5580), *Herculi sancto* (III. 832) и т.д.

Возвращаясь к вопросу о происхождении автора ольвийского посвящения, следует сказать, что он был, несомненно, выходцем с Нижнего Дуная, скорее всего, из Нижней Мезии, и недаром посвященная им табличка принадлежит к широко распространенной там серии рельефов, изображающих «фракийского всадника». Само посвящение вряд ли можно датировать точнее, чем вторая половина II – первая половина III в., когда в Ольвии стоял римский гарнизон, к которому принадлежал и посвяtitель. Что касается имени самого божества, то наиболее убедительной представляется его интерпретация, предложенная Бешевлиевым, – *Porus* как персонификация греческого Πόρος. Соответственно имя божества должно писаться в посвящении не *Porobono*, а *Poro Vono*.

Литература

- Бешевлиев В. 1952: Епиграфски приноси. София.
- Велков В., Атанасова Й. 1967: Латински надписи от Рациария // Известия на археологическия институт. 30, 143–156.
- Геров Б. 1965: Към въпроса за използването на мините в Тракия през римско време // Известия на Народния музей в Бургас. 2, 63–73.
- Геров Б. 1998: Проучвания върху западнотракийските земи през римско време // *Gerov B. Beiträge zur Geschichte der römischen Provinzen Moesien und Thracien. Gesammelte Aufsätze. III.* Amsterdam, 1–405.
- Королев А.А. 2000: Кельтиберский язык // Языки мира. Германские языки. Кельтские языки. М., 449–452.
- Крыкин С.М. 1992: *Deus Sanctus Porobonus* // ВДИ. 3, 140–147.
- Латышев В.В. 1905: Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 14, 94–137.
- Нерознак В.П. 1974: Палеобалканские и кельтские ономастические параллели // Кельты и кельтские языки. М., 42–50.
- Ростовцев М.И. 1908: Новые латинские надписи с юга России // ИАК. 27, 55–67.
- Русяева А.С. 1982: Негрецькі елементи в релігії Ольвії римського часу // Археологія. 37, 3–17.
- Соломоник Э.И. 1973: Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеримского времени // ВДИ. 1, 55–77.
- Фалилеев А.И. 2006: Галльск. *s*, и.-е. **p* и некоторые аспекты интерпретации континентальных кельтских данных // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 10. СПб., 306–313.
- Additions 2006: Additions to Alfred Holder's Celtic Thesaurus by Georges Cousin Together with an Electronically Searchable Version of Holder's Headwords by Llinos Dafis & Ashwin Gohil and Indexes to Joshua Whatmough's 'The Dialects of Ancient Gaul' by Xavier Delamarre & G.R. Isaac / P. Sims-Williams (ed.). Aberystwyth.
- Boïadjiev D. 2000: Les relations ethno-linguistiques en Thrace et en Mésie pendant l'époque romaine. Sofia.
- Beševliev V. 1970: Zur Deutung der Kastellnamen in Prokops Werk «De aedificiis». Amsterdam.
- Dana D. 2006: The Historical Names of the Dacians and Their Memory: New Documents and a Preliminary Outlook // Studia Universitatis «Babeş-Bolyai». Historia. 51, 99–125.

- Delamarre X.* 2003: Dictionnaire de la langue gauloise. P.
- Delamarre X.* 2007: Noms de personnes celtiques dans l'épigraphie classique. P.
- Detschew D.* 1976: Die thrakischen Sprachreste. Wien.
- Duridanov I.* 1980: Les rapports linguistiques entre les Thraces et les Celtes // *Noi Tracii*. VII. № 68, 9–12.
- Duridanov I.* 1997: Keltische Sprachspuren in Thrakien und Mösien // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 49/50, 130–142.
- Evans D.E.* 1967: *Gaulish Personal Names*. Oxf.
- Falileyev A.* 2008: Celts on the Margin: Toponymic Notes // *Celtic and Other Languages in Ancient Europe*. Salamanca, 145–152.
- Falileyev A.* 2010: Ancient Place-Names of the Eastern Balkans: Defining Celtic Areas // *In Search of Celtic Tylis in Thrace*. Sofia, 121–129.
- García Ramón J.-L.* 2007: Thessalian Personal Names and the Greek Lexicon // *Old and New Worlds in Greek Onomastics*. Oxf., 29–67.
- Gerov B.* 1980: Zur Lesung und Deutung einiger lateinischer Inschriften aus Bulgarien // *Gerov B.* Beiträge zur Geschichte der römischen Provinzen Moesien und Thrakien. Gesammelte Aufsätze. Amsterdam, 187–209.
- Hatzipoulos M.* 2000: 'L'histoire par les noms' in Macedonia // *Greek Personal Names: Their Value as Evidence*. Oxf., 99–117.
- Holder A.* 1894: *Alt-Celtischer Sprachschatz*. Bd. I. Lpz., 1894.
- Ivantchik A., Krapivina V.* 2007: A Roman Military Diploma Issued to a Sailor of the Classis Flavia Moesica // *Chiron*. 37, 219–242.
- Jordán Cólera C.* 2004: *Celtibérico*. Zaragoza.
- Jufer N., Luginbühl T.* 2001: *Les dieux gaulois*. P.
- Kajanto I.* 1982: *The Latin Cognomina*. Helsinki.
- Lőrincz B.* 2000: *Onomasticon provinciarum Europae Latinarum*. Vol. III. Wien.
- Olmsted G.* 1994: *The Gods of the Celts and the Indo-Europeans*. Budapest.
- Prósper B.M.* 2008: Lusitanian. A Non-Celtic Indo-European Language of Western Hispania // *Celtic and Other Languages in Ancient Europe*. Salamanca, 53–64.
- Roxan M.M.* 1997: An Auxiliary/Fleet Diploma of Moesia Inferior: 127 August 20 // *ZPE*. 118, 287–299.
- Roxan M.M., Weiß P.* 1998: Die Auxiliartruppen der Provinz Thracia. Neue Militärdiplome der Antoninenzeit // *Chiron*. 28, 371–420.
- Ruscu L.* 2005: Two Pontic Notes // *Epigraphica Anatolica*. 38, 125–130.
- Spaul J.* 2000: Cohors². The Evidence for and a Short History of the Auxiliary Infantry Units of the Imperial Roman Army (BAR International Series 841). Oxf.
- Whatmough J.* 1970: *The Dialects of Ancient Gaul*. Cambr.
- Wodtko D.* 2000: Wörterbuch der keltiberischen Inschriften (= *Monumenta Linguarum Hispanicarum*. Bd V. 1). Wiesbaden.
- Zawadzki T.* 1961: Contributions à l'épigraphie de la côte nord du Pont Euxin, de Mésie et de Thrace // *Archeologia*. 1959/1960 (1961). 11, 175–181.

PORUS BONUS OR POROBONUS? A LATIN DEDICATION FROM OLBIA

A. I. Ivantchik, A. I. Falileev

The authors attempt to interpret the theonym *Porobonus* or *Porus Bonus* in the Latin dedication from Olbia IOSPE, I², 171. The inscription is compared with other dedications to the same deity from the Balkans and to god *Casebonus*. The origin of the theonym *Casebonus* is obscure; it can be interpreted both as Celtic and Thracian, but adaptation of the Latin *Casus Bonus* may not be excluded. There are no grounds for interpreting the second theonym as Celtic, it is more plausible to interpret it as the Latin *Porus Bonus*. The author of the inscription cannot be proved to have been a Celt or a Celtiberian; apparently, he had come from the Low Danube area and was a member of the Roman garrison in Olbia.